

Эуфемия смотрела на Джеймса, пока тот не повернулся и не направился в лес. Амос последовал за ним. Видя это, Эуфемия с облегчением вздохнула и вместе с мужем и остальными пошла к источнику беспорядков.

Джеймс и Амос бежали плечом к плечу. Огромная толпа спасалась бегством в том же направлении, что и они, в то время как некоторые люди бежали в противоположном направлении. Джеймс предположил, что это были волшебники из Министерства, пытавшиеся добраться до людей в капюшонах, но, похоже, они сталкивались с трудностями.

Цветные фонари, освещавшие путь к стадиону, погасли. В деревьях мелькали темные силуэты, слышался плач детей, вокруг раздавались тревожные крики и испуганные голоса.

Джеймс шел вперед, толкаемый людьми, лиц которых он не мог разглядеть. Он не мог поверить, что несколько часов назад он переживал один из самых счастливых моментов своей жизни, а теперь чувствовал, как его сердце бьется с бешеной скоростью, и испытывал сильное беспокойство.

Причиной тому были не слова матери. Он не боялся за свою жизнь. Он боялся, что что-то может случиться с его матерью, отцом или дедушкой. Одна лишь мысль о том, что эти люди в капюшонах могут причинить вред его семье или того хуже, заставляла его сильно нервничать и волноваться.

«Почему я так колеблюсь? Я не могу оставить маму одну», — подумал Джеймс, останавливаясь. Сначала он подчинился из-за тона матери, а не из страха, хотя это была новая для него ситуация, и нельзя сказать, что он совсем не испытывал страха. Больше его беспокоило благополучие семьи.

Однако было уже слишком поздно. Он не мог остановиться из-за большой толпы бегущих и толкающих его людей, и выбраться было очень трудно. Не имея другого выбора, он продолжал двигаться вперед. Он уже потерял Амоса из виду.

Он попытался пристроиться сбоку, чтобы выбраться из толпы. Наконец ему это удалось, и он чуть не споткнулся о корень дерева.

— Фух... Я потерял много времени, — пробормотал Джеймс, вытаскивая палочку. Одной из вещей, которую он не забыл взять с собой, была его палочка, тем более в такой хаотичной ситуации, которую можно было услышать даже изнутри палатки.

Лес был темным, но не тихим; слышалось множество криков.

— Люмос! — воскликнул Джеймс, вытаскивая палочку. Внезапно кончик его палочки

загорелся, позволяя ему видеть в темноте леса. Не теряя больше времени, он отправился обратно через лес.

Поскольку тропинки не было, идти было гораздо труднее. Если он не будет внимательно смотреть, то может споткнуться. С каждым шагом его беспокойство росло, мысль о том, что с его семьей может что-то случиться, мучила его, и из-за этих мыслей он споткнулся. К счастью, он удержал палочку и просто слегка испачкался в грязи.

«Спокойно...» — подумал Джеймс, глубоко вздыхая и вставая. Когда он делал глубокий вдох и собирался продолжить путь, он услышал крик на небольшом расстоянии от себя. Странно было то, что крик доносился из удаленной части леса, а не с дороги, где была вся толпа.

— Что?.. — пробормотал Джеймс, глядя в сторону крика. Темнота была абсолютной, его Люмос не мог осветить весь лес. Крик раздался снова. Он мог определить, что это была девушка.

Джеймс раздумывал, не пойти ли ему в сторону крика или продолжить путь к родителям и людям в капюшонах. Снова послышался крик, на этот раз более отчаянный, и, не раздумывая больше, он направился в сторону крика.

Его родители были очень умелыми, к тому же он заметил, что многие волшебники и ведьмы из министерства идут на помощь. С другой стороны, люди в капюшонах, похоже, не собирались никого убивать, их единственной целью было помучить маглов на глазах у всех, а время от времени они нападали на палатки.

Подсвечивая себе путь палочкой, он быстро зашагал вперед и, пройдя немного по темному лесу, увидел три фигуры. Одна из них привлекла его внимание, благодаря его Люмосу он мог разглядеть, что у нее была серая кожа, массивное тело и плоские роговые ступни. Хуже всего было то, что она была двенадцать футов ростом и испускала ужасный запах.

«Горный тролль?!» — подумал Джеймс в замешательстве. Он также заметил двух девочек, лежащих на земле. Это были Пенни и ее младшая сестра. Горные тролли не должны были находиться в этой области, а если бы это была их среда обитания, Министерство позаботилось бы о том, чтобы они не создавали проблем, тем более что здесь проходило масштабное мероприятие.

И последнее, но не менее важное: у тролля была гигантская дубина, которой он размахивал как оружием. Свет от палочки Джеймса заставил его повернуть голову, но он быстро перевел взгляд на Пенни, которая держалась за плечо от боли.

Младшая сестра Пенни плакала. Тролль высоко поднял дубину и одним движением начал опускать ее на голову Пенни, которая закрыла глаза, ноги ее дрожали слишком сильно, чтобы она могла встать и убежать.

— Иммобулюс! — крикнул Джеймс, направляя палочку на тролля.

Пенни медленно открыла глаза и заметила, что дубина находится в нескольких дюймах от ее лица. Тролль застыл на месте, двигались только его растерянные глаза.

— Бегите! — крикнул Джеймс, возвращая Пенни к реальности. Она с трудом поднялась на ноги и схватила сестру за руку здоровой рукой.

Из-за огромной силы тролля заклинание Иммобулюс действовало недолго. Через несколько секунд тролль снова обрел подвижность, и дубина закончила свое движение, проделав воронку в земле.

«Черт... его сопротивление слишком велико...» — подумал Джеймс, нахмурившись.

Увидев, что его атака не удалась и добыча сбежала, тролль яростно взревел и неуклюже побежал за Пенни и ее сестрой, которые, услышав громкие шаги, обернулись и заметили более чем трехметрового зверя, яростно преследовавшего их.

Сестра Пенни споткнулась от страха, заставив Пенни тоже споткнуться, так как она держала ее за руку, к тому же в темном лесу было очень трудно бежать, не падая.

Тролль снова догнал их. Он поднял свою огромную дубину и ударил с большей яростью, чем прежде, но снова, прежде чем его дубина ударила, что-то произошло.

— Экспеллиармус! — воскликнул Джеймс. Из его палочки вырвалась ослепительная вспышка ярко-красного света, и дубина тролля вылетела из его руки вверх. Тролль отступил на несколько шагов назад.

«Она очень тяжелая», — подумал Джеймс, приближаясь к троллю.

— Вингардиум Левиоса! — крикнул Джеймс в сторону дубины, которая все еще была в воздухе. Тролль посмотрел вверх, и вдруг дубина начала падать с невероятной скоростью прямо ему на голову. Джеймс управлял ею, чтобы она набрала скорость и попала троллю в затылок.

БАМ!

Послышался глухой удар, когда дубина ударила тролля по голове, он начал шататься, его глаза были полузакрыты. Наконец он упал без сознания. К счастью, он не раздавил девочек.

— Вы в порядке? — спросил Джеймс, подходя к Пенни и ее сестре. Он с беспокойством посмотрел на ее плечо.

— Джеймс... спасибо, — сказала Пенни, все еще пребывая в шоке. Она быстро обняла свою маленькую сестру, которая все еще плакала. — Теперь все хорошо, Софи... — сказала она,

поглаживая ее по волосам.

— С твоей рукой все в порядке? — обеспокоенно спросил Джеймс.

— Да, он меня только задел. Иначе все было бы намного хуже... — ответила Пенни, ее губы все еще дрожали.

Не успели они продолжить разговор, как Джеймс почувствовал позади себя чье-то присутствие. Он быстро обернулся и заметил, что тролль стоит с дубиной в руке и смотрит на него с выражением, полным жажды убийства.

— Осторожно! — в ужасе закричала Пенни, увидев, как тролль замахивается дубиной на Джеймса.

«Черт...!»

— Протего... — воскликнул Джеймс. Сформировался невидимый щит, но он был недостаточно мощным, так как у него не было времени правильно наложить чары.

Дубина разрушила наполовину сформированный щит и ударила Джеймса по правой руке, отбросив его на дерево.

— ДЖЕЙМС! — в ужасе закричала Пенни и посмотрела туда, куда отлетел мальчик.

Джеймс почувствовал сильную боль в правой руке, а также в спине. Возможно, у него было сломано несколько ребер, или так он думал.

Неужели он снова умрет? За попытку стать героем? Внезапно в его памяти всплыли воспоминания о семье: улыбающаяся мать, отец, играющий с ним, и дедушка, рассказывающий о квиддиче.

— Я не умру сегодня... — пробормотал Джеймс, с трудом поднимаясь и глядя на тролля. Кровь заливала один из его глаз, он видел, что его правая рука была в беспорядке.

Из-за темноты он не мог разглядеть, где его палочка, но она должна была быть где-то рядом.

— Люмос! — воскликнул Джеймс.

Хотя для выполнения заклинания Люмос заклинатель должен был обладать палочкой, ему не обязательно было держать ее, чтобы она загорелась, достаточно было, чтобы его палочка находилась на некотором расстоянии.

Джеймс увидел, что его палочка находится рядом. Он сердито схватил ее и посмотрел на тролля, который больше не обращал на него внимания.

— Вонючая тварь, пытающаяся отнять у меня мою драгоценную новую жизнь, — яростно пробормотал Джеймс, приближаясь к троллю, который теперь смотрел на Пенни и ее сестру.

— Петрификус Тоталус! — в ярости крикнул Джеймс. Заклинание попало в тролля, и на этот раз его руки и ноги сошлись вместе, и он, окоченевший, как доска, упал навзничь, парализованный на земле.

Джеймс знал, что его чары продлятся всего несколько секунд, поэтому действовал быстро.

— Вингардиум Левиоса! — снова воскликнул он. Дубина поднялась и направилась к голове тролля, но на этот раз удар был не один. Снова и снова дубина била тролля по голове, вбивая ее в землю и полностью раздробив.

Голова была полностью раздроблена, и тролль перестал пытаться двигаться, скорее всего, он был мертв. Джеймс отбросил дубину в сторону, на ней была кровь. Устало и с болью он сел на землю возле тролля, не сводя с него глаз и убеждаясь, что тот не подает признаков жизни.

Его небрежность чуть не стоила ему жизни - когда он ударил тролля в первый раз, то увидел, как тот лежит на земле без сознания. Он не мог понять, как тот так быстро пришел в себя.

Теперь он не мог оставаться без сознания, это было слишком опасно, он был не дома, как в тот раз, когда спас Гвен.

— Пенни, Софи, где вы? — прокричал голос, принадлежавший Ричарду, отцу обеих девочек.

Наконец он увидел несколько фигур в темноте. Самым заметным было тело трех или более метров, лежащее на полу. Рядом с ним сидел мальчик, его голубые глаза были залиты кровью, идущей со лба, и он держал палочку в левой руке.

Глаза мальчика устремились на мужчину, который ощутил дрожь от этого холодного взгляда. Джеймс, заметив, что мужчина был знакомым, отвел взгляд и продолжил приходить в себя.